

**ЛЕВ БАКСТ И МАРК ШАГАЛ:
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ПРОТИВОРЕЧИЯ
LEON BAKST AND MARC CHAGALL:
SUCCESSION AND CONTRADICTIONS**

Сулима Анна Николаевна,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: Лев Бакст, Марк Шагал, живопись, сценография, театральное искусство

Резюме: Автор рассматривает творческие пути двух даровитых художником Беларуси с именами мирового значения. В статье указывается на преемственность учителя-ученика, их противоречия, а также влияние Л. Бакста на сценографический стиль М. Шагала

Keywords: Leon Bakst, Marc Chagall, painting, scenography, art of theater

Summary: The author examines the creative ways the two talented artists of Belarus with the names of world importance. The article points to the continuity of the teacher — pupil contradictions, as well as the impact of L. Bakst on scenography style of Marc Chagall

В этом году исполняется 150 лет со Дня рождения Льва Бакста — выдающегося сценографа, художника, модельера из Беларуси (г. Гродно). Национальный художественный музей Республики Беларусь приурочил к этой дате выставку работ мастера «Время и творчество Льва Бакста», где представлены живопись, эскизы костюмов, ткани, непосредственно сами костюмы. Всего 200 работ, среди которых написанные его коллегами по «Миру искусства». А также экскурсии, лектории искусствоведов о Л. Баксте, «Русских сезонах» С. Дягилева, о балетах в оформлении художника. Хотелось бы упомянуть факт сотрудничества и дружбы Л. Бакста и М. Шагала.

М. Шагал (1887 г.) и Л. Бакст (1866 г.) родились в разные годы на белорусской земле. Впервые встретились в г. Петербурге в художественной школе Е. Званцевой в качестве ученика и учителя. Декоратор многочисленных балетов С. Дягилева «Русские сезоны» Л. Бакст стал ярким примером для М. Шагала, который не умышленно, но отчасти повторил творческий путь наставника, вырабатывая, при этом, свой собственный неподражаемый стиль. По мнению историков искусства А. Шатских и Я. Брука М. Шагал был практически необучаем, хотя нужно отдать должное его желанию научиться. Художник постигал искусство всю свою жизнь пробуя себя в разных видах изобразительного искусства. Тем не менее истинными учителями он считал Ю. Пен и Л. Бакст. Если первый учил основам живописи, то второй продолжил, а позже познакомил М. Шагала со сценографическим искусством. Анализируя все сценографические работы Шагала нужно отметить, что в наибольшей степени талант художника проявился в балетном театре. Оформленные Шагалом балеты: «Алеко», «Жар-птица», «Дафнис и Хлоя» потрясли критиков и публику. Ж. Лассень высоко отмечал художественное оформление сцены и костюмы М. Шагала: «краски декораций вибрируют, как музыка, и, сохраняя неразрывность музы-

кальной ткани, конкретизируются в зримые видения, которые как бы рождаются из лоно музыки» [1].

Творчество Марка Шагала не сводится только к оформлению спектаклей, в музыкальных театрах им расписаны плафон «Гранд-опера» (г. Париж, Франция), два панно для «Метрополитен-опера» (г. Нью-Йорк, США). Однако его творчество, связанное с театральным искусством (именно с балетным театром) практически не изучено, в частности белорусским искусствоведением из-за нехватки материалов (М. Шагал оформлял балеты в США).

В начале XX века в репертуаре русского балетного театра наблюдался творческий застой. Художники группы «Мир искусства», организованной в конце XIX века, повлияли на дальнейшее развитие балета совершив в нем реформу. Создателями группы «Мир искусства» стали А. Бенуа и С. Дягилев. В ее состав входили: Л. Бакст, Н. Рерих, М. Добужинский и другие. Противясь идеям передвижников, художники считали главенствующим эстетическое начало, стремление к символизму и модернизму. С. Дягилев в 1909 году организовывал в г. Париже гастрольные балетные спектакли «Русские сезоны». С момента рождения его антрепризы стало известно имя Л. Бакста, как выдающегося сценографа. Он оформил 12 балетных спектаклей С. Дягилева, среди них: «Жар-птица», «Дафнис и Хлоя», которые позже оформил М. Шагал.

Л. Бакст был удостоен Ордена почетного легиона — высшей награды Франции в 1914 г., М. Шагал наградили в 1977 г.

Творческий путь Леона (Льва) Бакста (настоящее имя Лейб-Хаим Израилевич Розенберг) — всемирно известного художника, сценографа, происходившего из еврейской семьи (как и М. Шагал), начался в г. Гродно, Шагала — в г. Витебске (в то время Российская империя). Бакст стал одним из ведущих художников-оформителей балетных спектаклей С. Дягилева. С 1907 г. он плодотворно работал в Париже. В течение четырех лет, с 1908 г. он преподавал вместе с М. Добужинским в художественной школе Е. Званцевой, где М. Шагал проходил обучение. Учеба в школе сводилась к самостоятельной работе учащихся. Молодые художники получали задание, которое выполняли в течение недели до появления мастера. Учитель давал оценку каждой работе, после чего продолжалось усовершенствование мастерства. Что касается Л. Бакста, то его задание ученики получали еженедельно в пятницу. Однажды после очередного просмотра он записал: «Сегодня разнес всех в школе — Бог знает, что делают, хотя, надо сознаться, задал им трудностей» [2]. Задания Л. Бакста сводились к обучению усилению цвета, манере свободного мазка кисти и упрощения художественных форм, работе с натурой, он не навязывал в обучении собственных художественных вкусов. На его стилистические особенности оказали влияние работы художников А. Матисса (позже Шагал подружился Матиссом во Франции) и П. Гогена, которые стремились передать эмоцию через цвет и форму.

В своей автобиографии «Моя жизнь» М. Шагал подробно описывает, как впервые увидел учителя Л. Бакста: «Поступить в школу Бакста, постоянно видеть его — в этом было что-то волнующее и невероятное. Бакст. Евро-

па. Париж. Уж он-то меня поймет, поймет, почему я заикаюсь, почему я бледный и грустный и даже почему я пишу в фиолетовых тонах» [4]. К моменту знакомства двух художников-земляков, М. Шагал не был известен, что нельзя сказать о Л. Баксте, чья слава дошла до Европы. Учитель раскритиковал работы художника из Витебска: «Да, талант есть, но вас испортили, вы на ложном пути» [4]. М. Шагал продолжал обучение в школе Е. Званцевой (с небольшими перерывами), он плохо поддавался обучению, а также влиянию наставников. Тем не менее, в своей книге, письмах, Шагал с благодарностью вспоминает только двух художников учителей — И. Пена и Л. Бакста. Если первый наставник живописи И. Пен (г. Витебск) был для М. Шагала олицетворением чего-то понятного, родного, близкого, то Л. Бакст, напротив, олицетворением новизны, высокого стиля и моды, он стал для него «окном в Европу».

В 1909 г. Л. Бакст готовил эскизы к оформлению балета Н. Черепнина «Нарцисс». М. Шагал просился к нему в помощники: « — Леон Самуэлевич, а нельзя ли... Видите ли... я бы тоже хотел — в Париж. — Что ж! Если хотите. Вы умеете грунтовать декорации? — Конечно (я понятия не имел, как это делается)» [4]. Л. Бакст выдал М. Шагалу сто франков на обучение грунтовке декораций, на этом воспоминание прерывается, исходя из этого, можно предположить, что один из фактов несостоявшегося сотрудничества умалчивается самим М. Шагалом. По нашему мнению, витеблянин, в тот период, не был готов к масштабным сценографическим работам. В результате в г. Париж М. Шагал уехал самостоятельно без Л. Бакста, о чем свидетельствует в своей книге: «Дороги наши разошлись. В Париж я поехал один» [4]. Искусствовед Я. Брук указывает на факт неоднозначности слов витебского художника, потому как в издании «Моя жизнь» (1921 г.) сам М. Шагал высказался иначе: «в Париж он едет по приглашению Бакста» [2].

Историк А. Подлипский, в хронологическом исследовании жизни и творчества М. Шагала, допускает ошибку о том что: «В 1909 г. (Шагал) помогает Л. Баксту в работе над декорациями к балету «Нарцисс» в постановке труппы С. Дягилева» [3]. В реальности с Л. Бакстом они встретились в Париже позже, когда на гастроли приехали «Русские сезоны». Витеблянин пришел смотреть балет и повидаться с учителем: «Очутившись в Париже, я, конечно же, пошел на спектакль дягилевской труппы, провести Бакста и Нижинского. Дягилев думал-думал да так и не решил, нужен ли я ему и как ко мне подступиться» [4]. С. Дягилев не пригласил М. Шагала на работу в труппу, отказал в поддержке Л. Бакст, что, на наш взгляд, может означать только одно — нежелание работать с новичком. Вероятно, Л. Бакст интуитивно не почувствовал в М. Шагале потенциал для работы в балетном театре, но это не повлияло на их дальнейшую крепкую дружбу. Я. Брук, пишет, что каждый раз, при встрече во Франции, М. Шагал демонстрировал учителю свои новые работы. В мемуарах М. Шагала, мы находим слова Л. Бакста, сказанные в адрес творчества художника: «Теперь ваши краски поют» [4]. В одном из писем Марк Шагал ответил: «Дорогой Лев Самуэлевич. После 10-

летнего перерыва я вновь в Париже. Был бы очень рад с вами встретиться. Всегда преданный, помнящий и благодарный ученик Ваш Марк Шагал» [2].

Л. Бакст, приверженец символизма и модернистических идей, увлекался изучением моды и стиля, это и привело его в театральное балетное искусство. Его сценографические работы экспрессивны и эмоциональны, поражающие зрителей своей фантастичностью, они наполнены европейским духом. В противовес всем законам формы декорации и костюмы Л. Бакста восхищают яркостью и красочностью цветовых пятен, иногда в них угадываются восточные мотивы. М. Шагал остался верен своему стилю в работе над декорациями и костюмами. На задниках сцены были неизменно изображены летящие фигуры, любовь, элементы еврейского быта.

М. Шагал находился в г. Париже с 1911 г., сумел преодолеть в личном творчестве натурализм и влияние кубизма, искал «пластическую свободу», которая находилась в центре его лирических фантазий — все это впоследствии нашло отражение в его оформлении балетов не лишенных эмоциональности и экспрессии.

Л. Бакст скончался 1924 г. во Франции (г. Париж). Только в 1930 г. М. Шагал опубликовал в газете письмо, где писал о чувстве глубокой признательности, об уроках которые никогда «не изгладятся из его памяти» [1]. М. Шагал ушел из жизни (как и учитель) во Франции (г. Сан-Поль-де-Ванс) в 1985 г. пережив учителя на 61 год.

Несмотря на некоторые противоречия значение Л. Бакста, влияние на формирование художественного вкуса М. Шагала неосценимо. В связи с переосмыслением культурно-исторических процессов оформительское искусство конца XIX в. — начало XX в. приобретает сегодня иную ценность и несет новый смысл. Л. Бакст помогал М. Шагалу в осознании собственного творчества, в понимании главенствующего принципа самовыражения — искренности стиля. В историю декорационного искусства М. Шагал перенес приемы и образный строй своих станковых работ (летающие фигуры), особенно отразившиеся на оформлении «задников сцены», уделял особое внимание разработке костюма (как и Л. Бакст), его цветовой гамме и форме, понимаемое как красочно — декоративное «пятно» в общей системе целостности балетного спектакля.

Список использованной литературы

1. Апчинская, Н. Театр Марка Шагала. Конец 1910-х — 1960-годы. / Н. Апчинская. — Витебск: ВГТУ, 2004. — 22 с.
2. Брук, Я. Шагал и школа Бакста. с. 64-85// Марк Шагал. «Здравствуй Родина!». Каталог выставки / Гос. Третьяк. Галерея. — М.: Скан Рус., 2005г.
3. Подлипский, А. М. Марк Шагал. Основные даты жизни и творчества / А. М. Подлипский — Витебск: Витебская областная типография, 2000. — 64 с.
4. Шагал, М. Моя жизнь / М. Шагал // пер. с франц. Н. Мавлевич. — СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2006. — 256 с.